

ГОРЬКАЯ ПРАВДА ИЛИ СЛАДКАЯ ЛОЖЬ?
ЕЙ ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ ЭТОТ ВЫБОР

Жозефина Кокс — одна из самых популярных британских писательниц, автор более 50 бестселлеров. Обладательница престижных международных премий и наград, среди которых “Superwoman of Great Britain Award”. Жозефина Кокс — мастер увлекательного любовного романа, в котором есть загадка, интригующая читателя на протяжении всего повествования. Истории писательницы завораживают своей жизненностью и искренностью.

Мэри была счастлива в браке — заботливый муж, успешная дочь. Ей казалось, что вся ее жизнь соткана из любви, смеха и прикосновений любимого мужчины. Но она потеряла свой рай. После внезапной гибели мужа рядом с ней остаются верная подруга Айлин и ее муж Тони. В какой-то момент Мэри теряет над собой контроль и потом не может простить себе, что поддалась мимолетной страсти к Тони. Но последствия этой ошибки уже не исправить: Мэри беременна... Дочь Анна с мужем Дейвом единственные, кто знают об этой тайне. Спустя двадцать лет Мэри, которая все это время хранила свой секрет, понимает, что больше не в силах скрывать правду...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4773-4

Жозефина КОКС Семейная тайна

Жозефина КОКС

Семейная тайна

Семейная тайна

Josephine
COX

A Family
Secret

A NOVEL

Жозефина
КОКС

Семейная
тайна

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
К59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Originally published in the English Language
by Harper Callins Publishers Ltd. under the title *A Family Secret*

Переведено по изданию:
Cox J. *A Family Secret : A Novel* / Josephine Cox. — London :
HarperCollins Publishers, 2017. — 352 p.

Перевод с английского *Юлии Клишиной*

Дизайнер обложки *Юлия Маланьина*

ISBN 978-617-12-4773-4
ISBN 978-0-00-742000-1 (англ.)

© Josephine Cox, 2017
© Shutterstock.com / pyrozhenka,
обложка, 2018
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и ху-
дожественное оформление,
2018

Моему Кену — как всегда

Слова благодарности

Как всегда, выражаю безграничную любовь и преданность нашим драгоценным сыновьям Уэйну и Спенсеру, а также Джейн и двум моим обожаемым внукам — Хлое и Милли. Благодарю всю свою большую семью. Моя любовь и преданность вам вечны.

Еще хочу отметить работу команды издательства *HarperCollins*, которая неустанно трудится «за кадром», дабы мои истории попали в руки к читателям, прекрасные, душевные письма которых я так ценю.

И конечно же, сердечные пожелания и огромная благодарность всем вам.

Никто из нас не может заглянуть в будущее, и, скорее всего, это даже к лучшему, поскольку какие бы обстоятельства ни вставали на нашем пути, хорошие или плохие, все мы направляем усилия на то, что ценно для нас. Часто мы не ведаем, что ждет нас впереди: мрачная и печальная пустота или счастливая, наполненная событиями жизнь в окружении людей, которых мы любим.

В начале этой истории мы видим Мэри, беззаботно играющую с любимой дочуркой Анной на пляже.

Далее, по мере того как девочка вырастает и превращается во взрослую женщину, обстоятельства неотвратимо меняются и жизнь ее родных омрачается смутными тайнами.

Как же поступит Мэри, когда правда выплывет наружу?

То была простая, душевная картина — задолго до того, как дружба превратилась во зло, которое неминуемо должно было коснуться жизни каждого, кто беззаботно наслаждался отдыхом в тот особенно прелестный день, — и оставить на ней ужасные шрамы.

Никто не мог предугадать, сколько печали ожидает этих простых и достойных людей — их семьи, которым до этого дня нечего было скрывать. Их жизнь была прекрасной, а дружба — крепкой. Они были счастливы и наслаждались приятной прогулкой по пляжу. Увы, этим счастливым людям и в голову не могло прийти, сколько лжи и лукавства на них обрушится. Как они справятся с тем, что их ожидает? Лишь время может ответить на этот вопрос.

Пролог

БЛЭКПУЛ¹, СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АНГЛИЯ, 1935 ГОД

— Это лучший замок из песка, который мне доводилось видеть! — воскликнула Мэри, глядя с улыбкой на дочурку Анну. — Маленькие флажки вдоль рва делают его достойным самого короля.

— Этот мне нравится больше всего. — Девочка показала на британский флаг из бумаги, неистово развевающийся на сильном апрельском ветру, дувшем с Ирландского моря. — Он подходит по цвету к моему купальнику.

— А этот синий флажок очень подходит к цвету твоей кожи, — рассмеялся Дерек. — Тони и Айлин пришла в голову отличная мысль — прогуляться по набережной. Тони обещал узнать, что дают в Уинтер Гарденс². И сказал, что угостит нас в городе ужином, если мы уговорим хозяйку посидеть с Анной.

— Да, он хороший друг, — сказала Мэри, приподнявшись на шезлонге, чтобы налить горячего чаю из термоса. — Они оба очень хорошие. Тони такой щедрый и добрый, и так заботлив по отношению к Айлин. — Мэри понизила голос: — Айлин сказала, что тоже хотела бы малыша, но Бог пока не дает. Ну, еще успеется... Вот, дорогой, возьми. — Она передала Дереку чашку с чаем и налила еще одну для себя. — Выпью чаю — и, думаю, тоже немного прогуляюсь, если ты присмотришь за Анной. Этот старый продавленный шезлонг что-то перестает мне нравиться.

Допив чай, Мэри поднялась по ступенькам на набережную, остановилась наверху у ограждения, чтобы помахать рукой мужу

¹ Блэкпул (англ. *Blackpool*) — популярный курортный город на побережье Ирландского моря, графство Ланкашир, Англия. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Уинтер Гарденс (англ. *Winter Gardens* — «Зимние сады») — театр и крупный развлекательный комплекс в центре Блэкпула, открытый в 1878 г.

и дочери, и направилась к Башне¹, надеясь встретить по дороге Тони и Айлин, возвращающихся с прогулки.

* * *

Двое рабочих, возле которых стояли холщовые сумки с кистями и банками краски, склонились над ограждением — всего на несколько ярдов² ниже того места, откуда на ступеньки, а затем — на набережную вышла молодая красивая брюнетка.

Один из рабочих выглядел весьма впечатляюще: рослый красавец с такими широкими плечами, что, казалось, на них легко можно удержать целую лошадь. Густая темная борода скрывала почти всю нижнюю часть его лица и мощную шею. Быстрые темные глаза были прищурены и подмечали все вокруг.

Его же коллега, напротив, был худощавым. У него были мелкие черты лица, светлая кожа и выразительные голубые глаза. Когда он обратился к своему товарищу, в его голосе отчетливо прозвучал мелодичный ирландский акцент.

— Первая из блэкпульских красавиц в этом году, — сказал тот, что пониже, глядя вслед грациозно удаляющейся молодой матери.

— Ага, и это вселяет надежду, — ответил здоровяк, сразу выдав свое шотландское происхождение. — Знаешь, Малыш Дэнни, меня ведь радует здесь не только прекрасная погода. Наблюдать за тем, как хорошенькие женщины нежатся на пляже в солнечных лучах, — вот что наполняет смыслом мой тяжелый трудовой день.

— Я готов выпить за это, Большой Джон! — сказал Дэнни Маги.

— В мире наберется немало вещей, за которые ты готов выпить, — ухмыльнулся Джон Фергюсон. — Полагаю, это потому, что ты ирландец.

— Ну а ты бы за что выпил? — Дэнни рассмеялся, хлопая товарища по спине.

— К счастью, нам с ней по пути, — сказал Джон, кивая в сторону удаляющейся молодой красавицы. — Первая пинта³ с меня, если тебе удастся узнать ее имя. Ну а если первым узнаю я, угощаешь ты.

— Готовь деньги, здоровяк.

¹ Башня (англ. *Tower*) — достопримечательность Блэкпула; открыта в 1894 г.

² 1 ярд = 0,9144 м.

³ 1 пинта = 0,57 л.

Мэри шла по набережной в сторону Башни; холодный ветер играл полой ее плаща. Женщина оглянулась назад, чтобы еще раз помахать Дереку и Анне; девочка уже успела уютно завернуться в полотенце, и эта сцена наполнила сердце Мэри радостью. Какое счастье — отправиться на отдых с четырьмя людьми, которые значили для нее больше всего на свете. Любимая дочурка, прекрасный муж и дорогие старые друзья... Проводить отпуск в Блэкпуле стало для них чем-то вроде ежегодной традиции. Иногда они приезжали сюда на пасхальные праздники. А несколько раз — летом, когда погода более предсказуема, а пляжи заполнены рабочими из промышленных городов, проводящими здесь выходные. Мэри заметила Айлин и Тони — они сидели на Голубой скамейке¹, легендарном месте встреч для жителей и гостей города. Скамейка служила прибежищем для потерявшихся детей, ее давно облюбовали молодые влюбленные, а уставшие путники могли здесь немного передохнуть. Еще с прошлого столетия скамейка занимала это примечательное место с видом на море и прочно вошла в местный фольклор. Никто уже не мог припомнить, кто ее тут установил, но сегодня Мэри вдруг обратила внимание на то, что скамейка начала разрушаться. Хоть ее и покрывали каждый год краской, на металле проступали пятна ржавчины. Мэри отметила, что в этом году Корпорация пока что не прислала никого для покрасочных работ; ей хотелось верить, что о скамейке все же не забудут.

— Эй, Айлин, Тони, как прошла ваша прогулка? — окликнула Мэри друзей, поравнявшись с местной достопримечательностью.

— Мэри, мы подозревали, что, если посидим здесь еще немного, ты отправишься нас искать, — рассмеялся Тони, подвигаясь, чтобы освободить для нее место на скамейке рядом с Айлин. — Не думал, что вы решите остаться на пляже.

— Ну, сегодня не *так уж* и холодно, — возразила Мэри. — Анна настояла на том, чтобы надеть купальник, и когда я уходила, она была ярко-синего цвета.

Все трое рассмеялись, и Айлин развернула коричневый бумажный пакет с мятными леденцами.

¹ Голубая скамейка (англ. *Blue Bench*) — реально существующая скамейка; многие годы является достопримечательностью Блэкпула.

— Угощайся, дорогая. Ни моя талия, ни мои зубы не выдержат еще одной конфеты.

Какое-то время Мэри ела леденец, пока Тони говорил о программе Уинтер Гарденс, а его жена комментировала их выбор.

— Мы непременно должны послушать новый вурлицеровский орган¹ в Императорском зале. — Голос Айлин звучал восторженно. — У них новый органист по имени Хорас Финч — говорят, он неподражаем. Как по мне, это и есть мелодия побережья.

— А по-моему, мелодия побережья — это завывание штормового ветра, — невозмутимо произнес Тони.

Женщины разразились хохотом. Когда их разговор подходил к концу, они увидели перед собой двух молодых мужчин в комбинезонах, с сумками на плечах. Судя по всему, их интересовала скамейка, на которой сидели Мэри и ее друзья.

— Добрый день, — обратился к ним невысокий жилистый мужчина со светлыми вьющимися волосами. — И, как по мне, он действительно добрый.

— И вам добрый день, — ответил Тони. — Полагаю, вы пришли, чтобы привести в порядок Голубую скамейку?

— В точку! — сказал ирландец. — Но, по-моему, было бы ужасно грубо прогонять девушек с насиженного места. Сдается мне, вы проводите здесь отпуск, не так ли?

— Думаю, это очевидно, — улыбнулась Мэри.

— Вы так же умны, как и красивы, — продолжал неугомонный ирландец, вежливым жестом приподнимая шляпу. — Знаете, у меня есть дар, ведь я — седьмой сын седьмой дочери² и, стало быть, могу рассказать о вас кое-что, чего явно не должен бы знать.

Его напарник закатил глаза в шутливом негодовании.

— Вы только послушайте, что за чепуху несет мой приятель! — воскликнул он.

Айлин ткнула Мэри локтем в бок. Женщины зашептались и захихикали.

¹ Вурлицеровский орган — специальный электроорган для музыкального сопровождения немых фильмов.

² Седьмой сын седьмой дочери — считалось, что такой ребенок обладает сверхъестественными способностями (так же как седьмой сын седьмого сына, седьмая дочь седьмой дочери).

— Ладно, валяйте! — сказала Мэри. — Но я не буду золотить вам ручку.

— И не нужно, милая леди, — сказал невысокий рабочий. — Для такой красавицы, как вы, я воспользуюсь своим даром бесплатно.

— Ну что ж, послушаем, — сказал здоровяк с шотландским акцентом и рассмеялся.

— Ладно, откуда мы? — спросила Айлин.

К счастью для Дэнни, у нее был говор, характерный для ее региона, а он умел прекрасно различать ланкаширские и чеширские акценты, столь часто звучавшие на курортных берегах Блэ KPUла. После первого же правильного ответа, встреченного восхищенными возгласами, ирландец решил вновь обратиться к молодой матери, пока его не раскусили.

— А теперь дайте мне руку, — попросил он ее, и Мэри нерешительно, с тревожной улыбкой положила левую руку в его ладонь — не очень чистую, грубую, мозолистую.

Дэнни минуту внимательно изучал ее руку, а затем сказал:

— Вижу, вы замужем. Верно?

Мэри, Айлин и Тони переглянулись и расхохотались.

— Обручальное кольцо на пальце — неплохая подсказка, — заметила Мэри, и теперь смеялись уже все.

— Ладно! Ладно! Дайте взглянуть... Вижу красивого мужа — высокого, темноволосого. Он чуть старше вас. Я прав?

— Все верно! — сказала Мэри. — Как вы об этом узнали?

— У меня же дар! — напомнил рабочий. — Так... Что у нас тут... Вижу ребенка, маленькую девочку... Ей четыре или пять, верно?

— И снова угадали! — изумленно воскликнула Мэри. — Анне четыре года. Как вы об этом узнали? У вас и вправду дар, не так ли?

— Дар чесать языком! — вмешался здоровяк. — Просто мы видели вас на пляже.

Мэри отдернула руку, коря себя за излишнюю доверчивость, но ей трудно было сердиться на этого очаровательного нахала с искрящимися голубыми глазами.

— На секунду я вам поверила, — улыбнулась она.

— И я, — сказал Тони, на которого дружелюбие этих рабочих произвело приятное впечатление. — Вы всегда тестируете свой «дар» на приезжих?

— Только на красивых леди, — ответил рослый шотландец. — Кстати, я — Джон Фергюсон, известный в этих краях как Большой Джон. А это — мой напарник и товарищ по авантюрам, Дэнни Маги, или Малыш Дэнни.

— Тони и Айлин Уизерс.

— А я — Мэри Фостер.

— Полагаю, ты угощаешь, — обращаясь к Дэнни, произнес Большой Джон непонятные остальным слова.

Рабочие явно не спешили приступать к делу — вместо этого они расселись на тропинке перед скамейкой и продолжили болтать. Они расспросили приезжих об их планах на отпуск и о том, что те уже успели увидеть. Айлин угостила всех леденцами, и Джон с Дэнни принялись развлекать новых знакомых забавными историями о своей работе в Блэмпульской корпорации. Из их рассказов было понятно, что они не ладят с начальством и, вероятно, до сих пор не уволены лишь благодаря отчасти своей изворотливости и обаянию, а отчасти потому, что были хорошими специалистами — разумеется, когда не ленились.

— Ну что ж... — сказал Дэнни, потирая руки в предвкушении работы. — Думаю, пора приступить к покраске Голубой скамейки, если эти замечательные люди не против.

— Да, конечно, вам пора. Да и нам тоже, — произнесла Айлин. — Господи, Мэри, ты знаешь, который час?! Дерек и Анна подумают, что мы поехали в Чешир без них!

— Боже мой! — воскликнула Мэри, глядя на часы. — Я же сказала им, что ухожу ненадолго. Нужно бежать. До свидания, Дэнни, до свидания, Большой Джон. Надеюсь, еще встретимся. Мы пробудем здесь еще пару дней; рада буду увидеться с вами.

— Мы все будем этому рады, — добавил Тони, пожимая руки рабочим. — До встречи!

— Надеюсь, что она состоится, — сказал Дэнни, пристально глядя на Мэри. — Не в этом году, так, может, в следующем?

— Если только я не отправлюсь на другой конец света, — сказал Джон.

— Или за решетку, — добавил Дэнни и, глядя, как трое друзей торопливо спускаются вниз на пляж, подумал, что у Мэри самый приятный смех, какой он когда-либо слышал.

Часть первая
Старые тайны

Глава первая

БЛЭКПУЛ, ИЮЛЬ 1970 ГОДА

Айлин расчесала свои завитые волосы гребнем и уложила в модную прическу. Отложив гребень на прикроватный столик гостиничной спальни, она, глядя в зеркало, накрашила губы коралловой помадой.

— Как я выгляжу? — спросила женщина у Тони.

Он поднялся с кресла и подошел ближе, чтобы полюбоваться женой. Она сохранила стройную фигуру и всегда старалась выглядеть хорошо, но за последние двадцать лет черты ее лица заострились, а в линии рта чувствовалось разочарование. Да и Тони уже не был бойким, подвижным юнцом — с его-то лишними килограммами и редеющими волосами! Когда-то Айлин называла его мужчиной своей мечты — казалось, с тех пор прошла целая вечность. Тони знал: в том, что некогда красивое лицо его жены выражает разочарование, его вина.

— Я, как всегда, горд, что рядом со мной такая женщина. Ты дашь фору любой из этих нимфеток на пляже.

— Даже несмотря на то, что гожусь им в бабушки?

— Как по мне, ты выглядишь так же замечательно, как и в день нашей свадьбы, — улыбнулся жене Тони; ему хотелось, чтобы этим вечером она была счастлива. — Я заказал на семь часов столик в нашем любимом ресторане на набережной.

— О Тони, ты меня балуешь! Наш отпуск был таким замечательным, что мне не хочется возвращаться домой.

— Мне тоже, дорогая.

На мгновение его лицо омрачилось — за последние несколько дней Айлин пару раз уже видела это выражение.

— Тони, с тобой все в порядке?

Это определенно было не так.

— Просто понимаешь... дело в том, что... я получил письмо.

— Плохие новости? Это ведь никак не связано с Бэт или ее братом, правда? Мне никогда не нравился парень, за которого она вышла замуж, и я не удивлюсь, если он ведет себя по отношению к ней неподобающе. Понимаю, она просто друг и меня это не касается, но она такая замечательная девушка и я так к ней привязалась, что мне кажется, *это меня все же касается*, если ты понимаешь, о чем я.

— Нет, это не связано ни с Бэт, ни с Ронни.

— Тогда что? Не тяни, Тони, я теряюсь в догадках.

— Если ты дашь мне сказать...

— *Что?*

— Мэри... Мне написала Мэри. Она попросила меня о встрече и уже направляется сюда.

— Что?! Сейчас?! Мэри направляется сюда, чтобы поужинать с нами?

— Разумеется, нет, дорогая. Она написала мне на прошлой неделе. Кстати, она предложила встретиться завтра. Мэри известно, что сейчас мы здесь отдыхаем, и... подумала, что после счастливых дней, что мы провели вместе, это место как нельзя лучше подходит для встречи — так сказать, на нейтральной территории.

— Ну, она знает, что больше никогда не будет желанным гостем в нашем доме, — после того, что она сделала. По правде говоря, я не хочу ее видеть. И почему здесь? Какая наглость!

Тони взял Айлин за руку, заметив, что ее голос стал резким, а лицо потемнело от гнева.

— Послушай, дорогая, я виноват в этом так же, как и она, — а быть может, даже больше. Ты меня простила... — «Простила, но не забыла», — следовало бы добавить ему. — Возможно, Мэри хочет все исправить, возобновить нашу дружбу. А поскольку мы все вместе провели в этом городе так много прекрасных дней, полагаю, ей кажется, что тут это будет сделать куда легче, чем дома. Мэри ведь тоже не молодеет. Возможно, ей плохо. Думаю, нам нужно выслушать ее.

— О, неужели?

Айлин отвернулась и молчала так долго, что Тони посмотрел на часы, вспомнив о заказанном в ресторане столике. Он мысленно отругал себя за то, что лишь сейчас заговорил о Мэри. Тони

надеялся, что, предвкушая ужин в любимом месте, его жена легче воспримет эту новость. «Впрочем, я далеко не впервые недооценил серьезность ситуации», — подумал мужчина с сожалением.

Когда Айлин вновь повернулась к мужу, ему не понравилось выражение ее лица, хотя ее слова можно было принять за примирение.

— Ладно, давай с ней встретимся. Послушаем, что она скажет после стольких лет.

— Спасибо, дорогая. Это очень великодушно с твоей стороны. Мэри сказала, что ближе к полудню будет ждать нас на Голубой скамейке. И еще она сказала, что сегодня вечером остановится в нашей гостинице.

— Час от часу не легче! Какого дьявола?..

— Понятия не имею, дорогая. Возможно, она боялась разминуться с нами. Вдруг мы не согласились бы с ней встретиться?

— Звучит безысходно...

— Да, думаю, тут ты права. Но давай послушаем, что она скажет.

Айлин тяжело вздохнула:

— Ладно, Тони, как скажешь.

— Вот и молодец!

Поцеловав жену в щечку, он вновь бросил взгляд на часы и принялся складывать в карман мелкие деньги.

— Пора идти. Кажется, мы уже опаздываем на несколько минут.

— Ты спускайся — и, возможно, тебе стоит перезвонить из холла в ресторан, чтобы предупредить о нашем опоздании, — а я проверю, все ли положила в сумочку.

Как только дверь за Тони захлопнулась, Айлин схватила лист бумаги и в спешке написала пару слов. Затем взяла один из элегантных синих конвертов и вывела на нем: «Для миссис Мэри Фостер». Если поспешить, она еще успеет оставить письмо на стойке регистрации, пока Тони занят телефонным разговором.

Глава вторая

В тот летний день, обещавший стать замечательным, двое рабочих целенаправленно шагали вдоль центрального причала; их грубые ботинки отбивали ритм по старым деревянным доскам, а на плечах висели тяжелые сумки с инструментами.

В такое теплое утро следовало трудиться с огоньком — ведь им предстояло восстановить легендарную Голубую скамейку, одну из старейших и весьма почитаемых достопримечательностей на побережье.

Старая скамейка, которую из года в год заботливо окрашивали в цвет небесной лазури, сразу бросалась в глаза тем, кто часто находил на ней умиротворение и возможность немного отдохнуть.

Если верить архивам, эта небольшая скамейка уже более восьмидесяти лет гордо возвышалась на одном и том же месте, где неизменно, год за годом, местные жители и многочисленные гости побережья могли обрести столь необходимое убежище. Дэнни восхищенно качнул головой. «Очень печально, но мы можем так никогда и не узнать, как эта малышка тут появилась», — мысленно сказал он себе. А как бы хотелось выяснить, кто ее здесь установил — неизбежно стоять всем ветрам назло. Временами старушку было немного жаль — когда отдыхающие уезжали и она начинала грустить, отчего краска на ней трескалась и осыпалась, а перила покрывались ржавчиной. Должно быть, эта скамейка была свидетельницей множества забываемых мгновений и хранит секреты печальных влюбленных, некогда нашедших тут пристанище. «Хочется верить, что она простоит на этом месте еще долго, после того как мы с Джоном покинем этот мир», — подумал Дэнни, и его лицо озарила мягкая улыбка.

— Дэнни, братишка! — Джон Фергюсон окликнул коллегу, который быстро шел впереди него. — Притормози, друг! Нет нужды торопиться начать еще один трудный рабочий день. Да еще и в такую адскую жару!

Он тяжело, обреченно вздохнул.

— Если бы в мире была справедливость, мы с тобой сейчас валялись бы на пляже, принимая солнечные ванны.

— Черта с два, старина! — Дэнни и не подумал сбавить шаг. — Мы тут не для того, чтобы валяться на пляже. Нравится тебе это или нет, но мы с тобой, Большой Джон, — всего-навсего двое работяг, которым платят. С ограждением покончено, так что давай посмотрим, что еще нужно сделать. И, скажу тебе, мы должны радоваться тому, что нам все еще удастся заработать в такие времена!

Дэнни продолжал торопливо шагать по причалу. Большой Джон тащился за ним, возмущенно восклицая:

— Да не беги ты! Куда так спешить? Эта скамейка еще всех нас переживет, зуб даю!

Джон завел свою пластинку, и теперь его было не остановить.

— Я серьезно, Дэнни! Пора сбавлять обороты. Годы у нас уже не те. Мы давно не мальчишки, такова уж правда жизни!

Очень кстати их отвлекла орава ребятишек: держа в руках мороженое, дети неслись по широким каменным ступеням к набережной.

— Чудно, как этим сорванцам удается избегать серьезных травм... в такой сутолоке. — Покачав головой, Джон отвернулся и пошел дальше.

Дэнни задержался на мгновение, провожая детей взглядом.

— Словно во время рождественской распродажи в *Co-op*!¹ — рассмеялся он. — Толпы взбудораженных женщин, готовых вытрясти друг из друга душу и дерущихся за удачную покупку, словно кошки с собаками. Просто бедлам, вот что я тебе скажу!

Джон рассмеялся:

— Правда? А тебе-то почему знать? Или ты и сам бывал в тех очередях?

Он взял приятеля за плечо и подтолкнул его вперед.

— Довольно прохладиться! Займи свои мысли чем-нибудь полезным. Давай же, пока начальство не увидело, что мы бездельничаем.

¹ *Co-op* — сеть популярных британских супермаркетов, существующая с 1844 г.

С этими словами Джон быстро зашагал дальше. Дэнни прино-
ровился к темпу коллеги, стараясь идти в ногу с ним. Здоровяк
молчал, а Дэнни продолжал болтать:

— Мы с тобой отменно провели пару лет, да? Жили сегодняш-
ним днем, кутили до рассвета, просаживая на скачках последние
штаны! Наслаждались жизнью, несмотря ни на что и не думая
о последствиях.

Теперь, когда годы их уже не щадили, воспоминания о бы-
лых похождениях одолевали друзей с особой силой. И каж-
дый вспоминал лишь лучшее, несмотря на пережитые горести
и невзгоды.

Джон дружески ткнул товарища локтем:

— Но мы с тобой прекрасные игроки — были и есть. Разумеет-
ся, когда остаются силы после тяжелой работы.

Дэнни всегда удавалось вызвать улыбку на лице Джона. В его
глазах вновь запрыгали шальные огоньки при мыслях о старом
добром прошлом. Отличавшийся прагматичностью, Джон был
из числа тех людей, что всегда говорят прямо. В целом довольно
прилежный, он любил работать и зарабатывать, а также все то,
что могли дать ему деньги. Теперь, в шестьдесят лет, Джон был
благодарен судьбе за то, что сохранил здоровье и работоспособ-
ность, но очень сожалел о том, что время пролетело так быстро.
Большой Джон все еще умел мечтать, но теперь делал это с тя-
желым сердцем.

Он оставался таким же красавцем-здоровяком, как и в лучшие
годы, а земля под его ногами все так же дрожала, когда он ступал
по ней своими тяжелыми ботинками.

Дэнни Маги и Джон Фергюсон дружили и работали вместе
так долго, что никто из них уже и не помнил, как давно все это
началось. Сейчас они были скорее братьями, нежели коллегами.
Каждый из них заработал уважение товарища, пройдя проверку
временем. Они редко спорили, но если уж спорили — обычно
это случалось из-за работы или женщин, — то споры их были
ожесточенными; впрочем, разногласия столь же быстро за-
бывались. В каком-то смысле их союз был нетипичным: у каж-
дого из них было свое мнение по многим вопросам, отличаю-
щееся от мнения приятеля. Однако их объединяли общие
интересы и увлечения — и, прежде всего, страсть к футболу.

Джордж Бест¹ был для них героем, а Стэнли Мэтьюз² — богом. Сейчас друзья чаще всего проводили досуг шумно и весело, рассказывая забавные истории о своем прошлом за кружкой пива или партией в бильярд либо же заглядываясь на хорошеньких женщин.

Малыш Дэнни (с годами он стал еще меньше, а волосы его поредели) обернулся к товарищу и ответил все с тем же мелодичным ирландским акцентом:

— Джон, дружище, поторопись! Ты же помнишь, мы хотели улизнуть сегодня пораньше, а у нас еще осталась кое-какая работа.

— Думаешь, я забыл об этом? — Большой Джон сплюнул на землю. — Не нужно мне напоминать. И я знаю, что мы должны быть благодарны за то, что у нас есть работа. Я все понимаю.

— Ладно. И не забывай: у Блэкула в летнюю пору есть свои бонусы, — мягко произнес Дэнни.

Он широко улыбнулся, устремив взгляд через ограждение вниз на пляж.

— Эй! — крикнул он возбужденно, указывая на что-то. — Глянь-ка на красотку внизу. Вон ту, на розовом полотенце у стены. — И Дэнни продолжил: — Просто безобразие, что мы с тобой не сидим там, на пляже, расслабляясь и болтая с этими куколками.

Джон бросил взгляд на блондинку и задорно подмигнул приятелю:

— Не забывай, что мы слегка староваты для охоты на юных красоток. У нас еще был бы шанс, имей мы кучу денег. Но, увы, ни ты, ни я не преуспели на этом поприще.

— Твоя правда, и это грустно. — Дэнни вздохнул. — А хуже всего то, что работать нам предстоит до скончания века.

В его голосе звучало неподдельное сожаление, а в голове роились воспоминания о женщинах, встретившихся ему на жизненном пути, особенной об одной.

¹ Джордж Бест (англ. *George Best*) — североирландский футболист, крайний полузащитник, признанный одним из величайших игроков в истории футбола; начал профессиональную карьеру в английском клубе «Манчестер Юнайтед».

² Стэнли Мэтьюз (англ. *Stanley Matthews*) — один из известных английских футболистов; знаменит джентльменским поведением: сыграл более 700 игр и не получил ни одного предупреждения.

Настроение у Дэнни испортилось. Он быстрым шагом направился дальше, крикнув Джону через плечо:

— Шевелись! И не думай, что я не вижу, как ты бросаешь взгляды на полураздетых девиц. Мы договорились, что нам обоим нужна эта работа, — хотя бы еще на пару лет. Так что придется проявить смирение.

Джон принялся подтрунивать над другом, пытаясь вновь поднять ему настроение:

— А ты, Малыш Дэнни, тоже не глазами по сторонам. Забудь о красотах — ведь они даже не смотрят на тебя, а?

Джон издал легкий смешок.

— Каждая из них с удовольствием провела бы ночь с таким красавцем, как я. А вот насчет тебя у меня большие сомнения: не думаю, что кто-нибудь из них обратил бы внимание на такого помятого доходягу.

Дэнни ответил приятелю в том же духе:

— Позволь тебе заметить, что этот старый пес полон жизненных сил. Мне еще рано на живодерню.

Джон лукаво подмигнул ему:

— Мне тоже. И, скажу тебе, в моей пороховнице еще осталось много отличного пороха.

Хохоча, словно два озорных школьника, они принялись вспоминать греховные похождения растраченной молодости, когда их мужская сила и страсть к женщинам были неисчерпаемы. Приятели жили на полную, а красотки слетались к ним, как мухи на мед.

Внезапно здоровяк нарушил идиллию тяжелым вздохом:

— Да, Малыш Дэнни, у нас и правда были отличные деньки. Как бы мне хотелось оставаться таким же молодым и полным сил!

Дэнни ответил с сожалением:

— Ты имеешь в виду те времена, когда на голове у нас было больше волос, всю грудь украшали пикантные татуировки, а с каждого боку было по женщине? — Он вздохнул, вспоминая. — Теперь красотки в прошлом, а татуировки «поплыли».

И, понизив голос, он добавил серьезным тоном:

— Как и все остальное — если ты понимаешь, о чем я.

— Да, еще как понимаю.

Джон погрузился в молчание.

— Я действительно беспокоюсь о будущем, — признался он в конце концов. — И как мы могли быть такими идиотами? Нам нужно было думать о старости. Мы вели слишком беззаботную жизнь, вот что!

— Нам остается винить в этом только себя. Мы никогда много не «зашибали», и все, что удавалось заработать, тут же спускали. Впрочем, что сделано, то сделано, нельзя повернуть время вспять. Какой смысл роптать? Напротив, следует благодарить небеса за то, что у нас была возможность наслаждаться жизнью, да и здоровье нас до сих пор не подводит. Думай о хорошем: у нас нормальная работа и регулярный заработок. И пусть поздновато, но мы все-таки начали задумываться о будущем.

— Не каждому рабочему везет так же, как нам. Взять хотя бы беднягу Лена Уотермана. Он на год или два младше нас, но так измучен артритом, что едва жив. Судьба может быть очень жестокой! Не упали он с крыши, до сих пор мог бы работать с нами. Но, похоже, с годами ему только хуже.

— Однако, клянусь Богом, годы проносятся мимо! Даже когда нам с тобой было по сорок, у нас уже было достаточно знаний, чтобы начать собственное дело. Нам следовало брать быка за рога, — тихо сказал Джон. — Ты прав, Малыш Дэнни. Нужно сосредоточиться на том, чего мы достигли, а не плакать над тем, что потеряли. Кто знает, быть может, еще не поздно начать собственное дело? Мы сможем достичь успеха — если это то, что нам нужно.

После обсуждения всего того, что тяжким грузом лежало на душе, оба почувствовали прилив сил. Теперь, продолжая свой путь по набережной, приятели шагали бодро, решительно расправив плечи; они были полны энтузиазма и готовы приступить к ежедневным обязанностям.

Достав из кармана старый испачканный носовой платок, Джон громко высморкался.

— Черт, похоже, я подхватил простуду.

Все еще держа платок у носа, он невнятно произнес:

— Глянь-ка! Видишь старую изможденную женщину на дороге? Бедняге, должно быть, тяжело тащить на себе этот огромный мешок... уверен, доверху наполненный детским барахлом, навязанным ей семьей. Незавидное у нее положение!

Дэнни посмотрел на женщину.

— Бедняга. Мне ужасно хочется ей помочь. Она выглядит утомленной.

Джон вытащил из кармана комбинезона клочок бумаги, на котором был набросан список заданий на неделю, — некоторые из них уже были вычеркнуты.

— Да ладно, дружище! Лучше пойдем дальше. У нас нет времени на спасение страждущих, да и, уверен, семья уже вышла этой женщине навстречу. И готов поспорить, что в складах этого мешка притаилась бутылка виски. Хитрая лиса!

Джон громко рассмеялся, а затем помахал списком у Дэнни перед носом.

— Думаю, ты захочешь начать с нее, — показал он в сторону Голубой скамейки. — Тебе не кажется, что малышка выглядит слегка потрепанной?

Джон хотел идти дальше, размахивая списком и говоря о том, что собирается заняться остальными делами, а скамейку оставляет в полное распоряжение Дэнни.

Его приятель остановился, чтобы полюбоваться старой знакомой.

— Она словно давний друг, — сказал он еле слышно. — Если ее не станет, это место изменится. И ты прав: скамейка действительно выглядит потрепанной. Но ее нельзя за это винить, ведь ей приходится стоять в строю сутки напролет, год за годом.

Дэнни громко засмеялся:

— В чем-то она такая же, как мы, а? Стоит всем невзгодам на зло. И мы, подобно ей, научились быть сильными несмотря ни на что. Я бы хотел узнать ее историю.

Дэнни посмотрел на Голубую скамейку, и улыбка замерла на его губах, а душа, казалось, перевернулась. Этого не может быть... Конечно же, нет! На скамейке сидела прекрасная Мэри Фостер — одна.

Глава третья

Мэри направилась к Голубой скамейке рано утром. Получив записку от Айлин, она решила пропустить завтрак в гостинице — чтобы не столкнуться в столовой с бывшей подругой и ее мужем. Вместо этого Мэри купила себе чашку чаю в лавке на набережной и вполне могла бы насладиться прогулкой, если бы не волнение.

Почему она столько лет откладывала эту встречу? Чем дольше продолжалась ее нерешительность, тем сложнее теперь сделать этот шаг. Даже сейчас она чуть не убежала отсюда. Мэри хотелось забыть обо всем; ситуацию еще больше усложняло то, что тон записки Айлин был далеко не дружелюбным.

* * *

Тони согласился встретиться с тобой, и я решила пойти вместе с ним. Не знаю, Мэри, в какую игру ты играешь, но не смей, слышишь, не смей раскрывать ему нашу тайну!

* * *

Содержание записки не оставляло места сомнениям.

«В какую же “игру” я играю?» — спрашивала себя Мэри, сидя на Голубой скамейке и крепко сжимая в руках чашку с чаем. Что, черт побери, на нее нашло, зачем она приехала в Блэкпул одна — в надежде наладить отношения с друзьями, поделиться с ними важной тайной, составлявшей неотъемлемую часть ее жизни?! Все эти годы Мэри мучила совесть, и сейчас ей хотелось освободиться от этого груза, пока она еще сохраняла физическое и умственное здоровье. Но идея, казавшаяся ей дома разумной: встретиться с Айлин и Тони во время отдыха в Блэкпуле, городе, где они так много смеялись вместе, где получили столь яркие впечатления, — сейчас казалась глупой и способной повлечь за собой катастрофу. А может, уйти — встать и покинуть это место,

притвориться, будто она никогда не искала этой встречи? Демон, преследовавший ее всю жизнь, и сейчас сидел у Мэри на плече и шептал ей на ухо, что весь этот идиотский план с самого начала был обречен на провал. Этот демон постоянно держал ее в подчинении, но сейчас, спустя двадцать лет после смерти Дерек, она ради своей семьи должна была стряхнуть его с себя и стать лучше. Дерек... Каждый день ей трудно было поверить в то, что вот уже столько лет его нет рядом. Ее мужу было едва за сорок, когда он скончался от сердечного приступа. И Мэри пришлось жить без него; впрочем, у нее все еще была Анна и прекрасный зять Дейв... и, конечно же, Кэти, милая девчушка. Кэти, смысл их жизни, нежданная радость, постепенно взрослела, превращаясь в молодую женщину, и Мэри должна была ей — всем им — открыть наконец правду. А вдруг она тоже, как Дерек, внезапно умрет и никогда не расскажет того, что обязана рассказать — именно *она*, а не Анна и не Дейв? Что тогда подумает о ней Кэти?

Мэри до сих пор помнила лицо Айлин в тот вечер, когда они сидели за кухонным столом, за которым провели за разговорами много часов на протяжении стольких лет. Поняв, что Айлин узнала о том, что они с Тони однажды ей изменили, Мэри почувствовала, что должна ей во всем признаться. Но в тот момент, боясь, что Айлин и Тони захотят забрать ее ребенка себе, сказала подруге ужаснейшую, постыднейшую неправду. Это было отвратительно, и Мэри сожалела об этом каждую секунду своей жизни.

Теперь же она чувствовала, что ей необходимо вернуться в исходную точку — туда, где все началось. Мэри окинула взглядом пляж. Волны мягко омывали берег. На песке уже расположились отдыхающие: были расстелены разноцветные полотенца, сложены шезлонги, установлены яркие ветрозащитные экраны — скорее для уединения, нежели для защиты от ветра в это замечательное летнее утро, — и, как всегда в летнюю пору, раздавались звуки радостных детских голосов.

Мэри тут же мысленно перенеслась на много лет назад, в те дни, которые они проводили здесь с Анной и Дерекком; тогда Тони и Айлин еще были им хорошими друзьями. Потом началась война, и, разумеется, отпуск на побережье стал невозможен. А после... после того, как Дерек умер... все изменилось. Были и другие по-

ездки, но чаще в Саутпорт¹, нежели в Блэкпул. Мэри не хотела столкнуться ненароком с Тони и Айлин. Малышке Кэти нравились эти поездки. Три поколения на пляже — вот что видели все, кто останавливался взгляд на этой маленькой семье.

Могла ли она и дальше жить во лжи? Ведь эта ложь никого не задевала — лишь с каждым годом все сильнее давила ей на плечи. Мудрые люди говорят, что тайное всегда становится явным, и Мэри знала, что ей нужно набраться смелости и сделать то, что подсказывает ей сердце, — пока не стало слишком поздно.

В нескольких ярдах она услышала мелодичный голос, показавшийся ей смутно знакомым.

— Прекрасный день для пикника на Голубой скамейке.

Женщина обернулась влево и увидела... святые небеса, спустя столько лет! Мужчиной, обратившимся к ней с мягким ирландским акцентом, был не кто иной, как Дэнни Маги!

— Дэнни! Это действительно вы! Какой чудесный сюрприз.

Его появление и вправду вызвало у Мэри радость. Придя в себя, она обнаружила, что стоит и горячо обнимает его.

— Мэри, в это замечательное утро вы словно бальзам для моих усталых глаз. Я уже и не надеялся когда-либо увидеть лучшую на свете девочку. Прошло немало лет с тех пор, как вы в последний раз удостаивали своим посещением эти места. Вы ни на день не постарели, с тех пор как мы виделись с вами в последний раз.

Все тот же Дэнни, обаятельный льстец-соблазнитель!

Мэри рассмеялась и отступила на шаг, чтобы получше его рассмотреть. Он мало изменился, но, вместе с тем, конечно же, стал старше — более худощавым, седым... лысым; веселые морщинки вокруг небесно-голубых глаз стали глубже. Да, Дэнни казался усталым — как человек, многое повидавший.

— Да вы и сами отлично выглядите, — сказала Мэри и осознала, что в ее словах есть доля правды. — Я так рада вас видеть!

— А Дерек и Анна не с вами? — спросил Дэнни.

Мэри собралась с силами — так было каждый раз последние двадцать лет, когда кто-нибудь спрашивал ее о Дереке.

¹ Саутпорт (англ. *Southport*) — город на берегу Ирландского моря, графство Мерсисайд, Англия.

— Давайте присядем — у вас ведь есть минутка? — и я расскажу вам свои новости, — сказала она, улыбнувшись, и, снова присев на скамейку, похлопала рядом с собой, приглашая Дэнни к ней присоединиться.

* * *

«Разумеется, это были далеко не все “мои новости”», — думала Мэри, глядя вслед уходящему Дэнни. Она поделилась с ним тщательно отредактированной версией последних двадцати лет — версией, которая содержала одну очень большую ложь.

Мэри помахала Дэнни рукой и улыбнулась, когда он обернулся и послал ей воздушный поцелуй. Он сказал, что займется другими делами, а покраска Голубой скамейки может немного подождать до тех пор, пока Мэри не уйдет. Какой он милый... Впрочем, Мэри была уверена, что он не пропускает ни единой возможности пофлиртовать с отдыхающими женского пола. Удивительно, как он вообще успевал работать.

Дэнни тоже размышлял об этой встрече. Он почувствовал радость, когда увидел, что Мэри сидит на скамейке — совершенно одна. И хотя ирландец сочувствовал ей, когда слушал грустную историю о смерти Дерека, он не мог не думать о том — и пусть Бог его простит! — что теперь она свободна. Конечно же, Мэри жила в Чeshire, но Дэнни действительно хотел бы увидеть ее снова, если бы у него появилась такая возможность.

«Старый дурак — вот ты кто! — ругал он себя. — Если бы Мэри узнала, о чем ты думаешь, она, конечно, уже бежала бы в противоположном направлении. И, в конце концов, что путевого может выйти из этого твоего желания узнать симпатичную тебе женщину получше?!»

Но все же Дэнни был оптимистом, что подтверждалось его любовью к тотализатору. К тому же в жизни случаются куда более невероятные события, нежели встреча двух одиноких людей в зрелые годы.

Вскоре после ухода Дэнни появились Айлин и Тони; они шли рука об руку. Мэри сразу же их узнала. Она редко видела эту супружескую пару в родном городе и тут же подметила, что Тони набрал вес, и заметила слегка обвисший подбородок на его не-

когда красивом лице, теперь утратившем былую четкость черт. Отметила Мэри и то, как неуверенно держалась Айлин, несмотря на яркое модное платье и стильную завивку.

— Здравствуй, Мэри, — холодно сказала Айлин.

— Айлин... Тони. — Мэри встала и сделала пару шагов навстречу друзьям, чтобы обнять их, как в старые добрые времена, но затем передумала.

— Присядем? — Тони обратился к Мэри с виноватой улыбкой, и Айлин мгновенно заняла место посередине скамейки — так, чтобы сидеть между мужем и бывшей подружкой.

Повисло неприятное молчание, и Мэри поняла — просто *поняла* всем сердцем, — что эта встреча была плохой идеей. Как она скажет то, что собиралась, и к тому же тут, на улице, где любой прохожий мог их увидеть и даже услышать?! Казалось, что здешний воздух наполнен счастливыми воспоминаниями о былых встречах на Голубой скамейке, когда они, развернув газету, ели рыбу с жареным картофелем или уплетали мятные леденцы, шутя и обсуждая планы на следующий день.

«Не делай этого!» — шептал демон на плече, и в этот раз здравый смысл был с ним согласен: сначала лучше прозондировать почву. Мэри глубоко вздохнула и начала:

— Я приехала в Блэкпул на пару дней и, как оказалось, остановилась в той же гостинице, что и вы. Было бы глупо не поприветствовать друг друга.

Тони улыбнулся:

— Приятно снова видеть тебя, Мэри.

Айлин промолчала.

Мэри нервно глотнула. Господи, все шло совсем не хорошо.

— Итак, я решила...

— поприветствовать нас. Да, ты уже сказала, — тихо произнесла Айлин.

— ...что, несмотря на произошедшее между нами, мы могли бы это отпустить. Мы могли бы... могли бы...

— Забыть об этом? — спросила Айлин, приподняв бровь.

— Да... Нет! Ах, пожалуйста, я лишь надеялась...

— Поверь мне, Мэри: я никогда не смогу об этом забыть.

Айлин встала, решительно повернувшись к Мэри спиной:

— Прощу тебя, Тони, пойдем — поищем, где бы пообедать.

И больше не сказав ни слова, она взяла мужа за руку и потянула его за собой. Тони бросил на Мэри виноватый взгляд, оглянувшись через плечо.

Мэри смотрела им вслед, чувствуя себя маленькой и одинокой. У нее по щекам текли слезы. Либо она что-то сделала не так, либо — вполне возможно — это была худшая из ее идей. Ради своей семьи Мэри должна была пройти через это. Впрочем, после такого начала она понятия не имела о том, что теперь со всем этим делать.

* * *

Дэнни догнал Джона, который неподалеку возился с ограждением.

— Что-то я теряю сноровку, старина!

Дэнни вынужден был согласиться:

— Ну что ж, мы стали чуть медлительнее и иногда допускаем ошибки — но кто их не допускает?

Однако Джон был непреклонен:

— Понимаю, о чем ты. И ты прав. Но я беспокоюсь о том, что больше никто не захочет взять нас на работу — из-за возраста. А даже если нас кто-то и наймет, очень сомневаюсь, что нам предложат те же деньги, которые мы получаем сейчас.

Дэнни признал, что, вполне возможно, они лишатся значительной части дохода.

— Понимаю, о чем ты. Но всегда есть шанс, что наниматель примет во внимание наши прежние заработки, особенно если мы зарекомендуем себя как добропорядочные и надежные работники. Как я уже говорил, думай о хорошем.

Впрочем, Джона беспокоила еще одна мысль.

— Если наш начальник откажется дать нам рекомендации, которых мы заслуживаем, мы вообще лишимся возможности отыскать новую работу. А если все же ее найдем, что, если наш новый работодатель окажется отвратительным типом? Не знаю, смогу ли я с этим смириться, — после стольких лет я стал малость неговорчивым. Да, наш нынешний начальник может иногда на нас прикрикнуть, показать, что он — босс, но с ним можно договориться, если он видит, что мы справляемся с работой.

— Да, начальник у нас неплохой, — произнес Дэнни. — Просто мы уже к нему привыкли. Я бы не хотел работать на тирана, какую бы зарплату мне ни предложили.

Он вдруг ошетинился:

— Я бы расสวิрепел и задал ему такого жару, что он бы меня надолго запомнил.

Джон не удержался и громко захохотал:

— Говоришь, задал бы ему жару? Коротышка!

— Что ты сказал?! — Подойдя ближе, Дэнни сжал кулаки, делая вид, будто готовится к драке. — Не зли меня, парень!

В его глазах заиграло озорство.

— Ты заблуждаешься, если думаешь, что этот коротышка стар и слаб. Вот что я тебе скажу: войдя в раж, я напоминаю разъяренного тигра.

— Правда? Ну, тогда можешь войти в раж прямо сейчас: мне послышался голос, очень похожий на голос нашего босса.

Джон шуточно подтолкнул Дэнни вперед, к пристройке, в которой хранились инструменты.

— Если он спросит, где мы пропадали, скажи, что нам нужно было взглянуть на скамейку, — какая-то старушка пожаловалась на то, что она стала шататься, а мы ведь не хотим, чтобы старая леди пострадала, верно?

— Эй вы, двое! В какие игры вы вздумали со мной играть?!

Из-за большой пристройки возникла фигура мужчины, сердито размахивавшего руками. Высокий, лысый, тощий как жердь, Джордж Мейсон обладал неожиданно хриплым голосом, похожим на скрип гравия под ногами.

— В чем дело? Вы никогда не приходите вовремя. Где вы пропадали?

Остановившись, Джордж оперся на стену пристройки, продолжая трясти кулаком и громко отчитывать подчиненных:

— Где вас черти носили?! У вас куча работы, а, как я погляжу, вы к ней еще даже не приступали!

Торопливо пятясь в пристройку, Джон и Дэнни попали под поток ругани, словно были подростками.

— ВАМ СЛЕДОВАЛО БЫТЬ НА МЕСТЕ БОЛЕЕ ПОЛУЧАСА НАЗАД! Я УРЕЖУ ВАМ ЗАРПЛАТУ ЗА НЕДЕЛЮ!

Делая шаг вперед, Джон попытался уладить конфликт:

— Простите, босс, но нам пришлось чуть дольше провозиться с ограждением. Мы обнаружили там шесть шатких столбиков, требующих замены, — а это на два больше, чем в списке. Да, и мы

также уделили несколько минут Голубой скамейке... потому что получили жалобу. К нам подошла взволнованная женщина. Она сообщила, что, сев, почувствовала, что скамейка шатается... Она сказала, что одна из ножек немного «гуляет». Мы, конечно же, подумали, что вы захотите, чтобы мы взглянули на скамейку... и мы это сделали.

— Надеюсь! Ведь вам платят хорошие деньги за то, чтобы вы все здесь содержали в порядке. — Желая укрепить свой авторитет, начальник выразительно откашлялся. — Ладно! Время — деньги, так что займитесь-ка трещинами. Я знаю, что могу вам доверять и вы отлично справитесь со своей работой. За дело!

Когда Джордж Мейсон ушел, Дэнни весело прокомментировал:

— Вот так так! Я же говорил! Мы слишком хорошо выполняем свою работу, и начальнику это известно! Ему также известно, что, если он даст нам расчет, ему никогда не найти столь же трудолюбивых и дотошных работников.

Надменно улыбаясь, Дэнни лукаво добавил:

— Такие, как мы с тобой, на дороге не валяются.

К тому времени, как Дэнни закончил нахвалять их с Джоном умения и исключительную преданность работе, самооценка приятелей стремительно взлетела: оба почувствовали собственную значимость.

Мысли Дэнни вновь вернулись к утренней встрече на Голубой скамейке. В его памяти все еще жил образ Мэри, и он с нежностью пробормотал себе под нос:

— Я чувствовал, что что-то происходит. Она всегда казалась такой счастливой — тогда, столько лет назад, — но сейчас теплый свет в ее глазах немного угас. Однако, с другой стороны, каждый из нас угасает с годами.

Вспоминая время, проведенное в обществе Мэри, мужчина не мог избавиться от промелькнувшей в его душе тени подозрения. Он попытался мысленно во всем разобраться и обнаружил в себе странное чувство тоски по прошлому.

Это была грустная правда: в последние годы ему не хватало объятий красивой женщины, и в его одинокой душе царил ужасная пустота. От мысли о Мэри его сердце замирало.

«Старый дурак — вот ты кто! В жизни случаются куда более невероятные вещи, нежели встреча двух одиноких людей в зрелые годы... Если бы Мэри знала, о чем ты думаешь, она бы рассмеялась тебе в лицо», — ругал себя Дэнни.

Будучи человеком рациональным, он был уверен в том, что из его маленькой мечты узнать Мэри поближе ничего путного не выйдет. Но ему нравилось думать о ней.

— Джон, дружище... Ты ни за что не догадаешься, кого я сегодня встретил!

Глава четвертая

Отпуск подошел к концу, и настало время прощаться, прежде чем такси увезет Мэри на железнодорожную станцию.

Айлин не хотелось уезжать — впрочем, она была рада покинуть это место, после того как приехала Мэри.

Сидя в холле гостиницы с сумками, пока Тони сносил вниз тяжелые чемоданы, Айлин снова размышляла о мотиве, приведшем сюда ее бывшую подругу. Мэри с сумкой и маленьким чемоданом тоже была в холле — ожидала такси у крошечной стойки регистрации.

В этот наиболее неподходящий момент — до того, как все они пойдут своей дорогой, Айлин раздумывала о том, стоит ли выяснить отношения с Мэри сейчас... пока та не села в такси и не исчезла.

Что касается гостиницы, было очевидно, что Мэри догадывалась, где они с Тони останутся, и поэтому также зарезервировала для себя здесь номер. Когда-то все они время от времени селились тут вместе, но это было в те дни, когда они втроем еще были лучшими друзьями, задолго до того, как Мэри и Тони лишились доверия Айлин и разрушили крепкую, прекрасную дружбу двух женщин, которые двадцать лет назад были как сестры.

То, что случилось, было для Айлин тяжелым ударом. Она нашла в себе силы простить Тони за эту связь, и, возможно, простила бы и подругу, если бы Мэри не созналась в том, чего Айлин принять не смогла. После этого о прощении для Мэри не могло быть и речи. Это было попросту исключено.

Но почему Мэри появилась сейчас — после стольких лет?

Какую коварную игру она затеяла?

Со вчерашнего утра, когда они встретились на Голубой скамейке, Айлин прилагала максимум усилий, чтобы держаться с Мэри как можно спокойнее — и ради Тони, и ради того, чтобы не испортить себе отпуск. Но с тех пор, как Мэри призналась в связи

с ее мужем (спустя несколько недель после инцидента), Айлин было тяжело даже думать о ней.

Айлин отчетливо помнила тот день, словно это было вчера. Мэри пришла к ней — ее мучило чувство вины, и она не находила себе места. Подруга призналась Айлин, что забеременела от ее мужа и ради всеобщего блага приняла решение покончить с этим раз и навсегда — решение кардинальное и преступное.

Происшедшее глубоко потрясло Айлин, и до этого дня она избегала встреч с Мэри. Сейчас же эта женщина вновь вернулась в их жизнь, и за ней, словно призрак, следовало прошлое. Чего же она все-таки добивалась? Вопросы без ответов терзали Айлин. Беспокойство по поводу того, что все эти годы она скрывала тайну от собственного мужа, не оставляло Айлин. Да, были времена, когда она принимала Мэри с распростертыми объятиями; но теперь это невозможно.

Теперь, после того, что она сделала.

Все эти два дня Айлин думала о том, могла ли Мэри преследовать единственную цель: завладеть Тони во второй раз? Но нет, вряд ли в таком случае она просила бы о встрече с ними обоими. И вряд ли стала бы пытаться соблазнить Тони, в то время как он проводил отпуск вместе с женой. Айлин решила: единственная возможность получить ответ — спросить об этом у самой Мэри. Но до того, как она успела это сделать, Мэри сама обратилась к ней.

— Айлин, хочу спросить у тебя кое-что. — Она замолчала и нервно перевела дыхание, прежде чем продолжить. — Обещай, что не расстроишься. Я правда не хочу доставлять тебе неприятности!

— О, неужели? — Айлин посмотрела ей в глаза. — А тебе не кажется, что ты поздно вато спохватилась, — после того, что сделала?

— Я просто хочу сказать, как сильно сожалею о том, что произошло между мной и... ну, ты понимаешь, о чем я.

Под жестким, неодобрительным взглядом Айлин Мэри снова смутилась.

— Ну давай же! — Айлин прекрасно понимала, о чем говорит ее бывшая подруга. — Давай покончим с этим! Ты хочешь сказать, что сожалеешь об интрижке с моим мужем. Но ты уже говорила

Специальное послание от автора

Дорогие читатели!

Я так рада поделиться с вами свежей историей! Эта книга стала для меня особенной. Прошлый год был полон крутых поворотов, и он позволил мне лишний раз осознать, сколь важна для нас семья. Вот и в случае с Мэри вы, надеюсь, заметили, как безгранична ее любовь к семье и как эта любовь, подобно светочу, ведет ее сквозь трудные времена. Мы никогда не знаем, что уготовано нам судьбой и по каким счетам придется платить, но всегда нужно верить в то, что в конце концов все обернется.

Мэри много лет несла на себе крест своей тайны. Она боялась, что правда выйдет наружу, ведь ей было известно, что последствия затронут людей, которых она любила больше всего на свете. Не судите ее слишком строго — все мы совершаем ошибки и затем сожалеем об этом, но в конце концов значение имеет лишь наша врожденная добродетель. Герои этой истории демонстрируют необыкновенную силу, и мне хочется надеяться, что вы заметили, что они остаются преданными друг другу перед лицом испытаний. Для них — как и для всех тех из нас, кто окружен семьей, — важно помнить, что любовь родных является самым ценным подарком.

Надеюсь, чувства героев этой истории найдут отклик в ваших сердцах. Для меня они настоящие, живут и дышат вместе со мной. Расскажите мне, прочитав эту историю любви и утраты, что вы думаете об их жизненных перипетиях.

Буду рада получить ваши отзывы; я всегда с нетерпением жду от вас писем. Равно как и моя семья, вы, мои преданные читатели, очень ценны для меня. Вы не просто мои читатели —

вы мои друзья и единомышленники, и мне хочется надеяться, что вы доверитесь мне, если вам станет грустно и одиноко. Я так благодарна за вашу преданность и любовь и буду прилагать максимум усилий, чтобы как можно быстрее отвечать на ваши замечательные письма.

Надеюсь, этот год принесет вам все, чего вы желаете. Для меня же это будет шаг к следующей книге, и я уже с нетерпением жду, когда смогу поделиться с вами новыми историями.

С любовью, ваша Жозефина Кокс

Содержание

Слова благодарности	7
Пролог	11
Часть первая. Старые тайны	17
Часть вторая. Где есть желанье — есть возможность	97
Часть третья. Тайное становится явным	127
Часть четвертая. Солнце после дождя	207
Специальное послание от автора	236

Літературно-художнє видання

КОКС Жозефіна
Родинна таємниця
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 19.03.2018.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 12,6.
Наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

КОКС Жозефина
Семейная тайна

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 19.03.2018.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Мері була щаслива в шлюбі — турботливий чоловік, успішна дочка. Їй здавалося, що все її життя зіткане з любові, сміху і дотиків коханого чоловіка. Але вона втратила свій рай. Після раптової загибелі чоловіка поруч з нею залишаються вірна подруга Айлін та її чоловік Тоні. Якоїсь миті Мері втрачає над собою контроль і потім не може пробачити собі, що піддалася тій миттєвій пристрасті до Тоні. Але наслідки цієї помилки вже не виправити: Мері вагітна... Дочка Анна з чоловіком Дейвом єдині, хто знають про цю таємницю. Через двадцять років Мері, яка весь цей час зберігала свій секрет, розуміє, що більше не може приховувати правду...

Кокс Ж.

К59 Семейная тайна : роман / Жозефина Кокс ; пер. с англ. Ю. Клишиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 240 с.

ISBN 978-617-12-4773-4

ISBN 978-0-00-742000-1 (англ.)

Мэри была счастлива в браке — заботливый муж, успешная дочь. Ей казалось, что вся ее жизнь соткана из любви, смеха и прикосновений любимого мужчины. Но она потеряла свой рай. После внезапной гибели мужа рядом с ней остаются верная подруга Айлин и ее муж Тони. В какой-то момент Мэри теряет над собой контроль и потом не может простить себе, что поддалась той мимолетной страсти к Тони. Но последствия этой ошибки уже не исправить: Мэри беременна... Дочь Анна с мужем Дейвом единственные, кто знают об этой тайне. Спустя двадцать лет Мэри, которая все это время хранила свой секрет, понимает, что больше не в силах скрывать правду...

УДК 821.111